

ТЕАТР.

Оркестр и дирижер.

Красная гз. — 1927. — 5 янв.

Печатаемая ниже статья Бруно Вальтера интересна не только потому, что в его лице Ленинград впервые встречается с крупным артистом мирового масштаба, но и потому, что здесь знаменитый дирижер делает признание о самом себе, а это особенно дорого, как в смысле освещения роли дирижера — этого, к сожалению, еще для многих «темного дела» (как говорил композитор Римский-Корсаков) и потому, что эти признания исходят от такого музыканта, как Бруно Вальтер.

Если дирижер не во всем может дать отчет, то по меньшей мере «он должен уяснить себе существенные условия своей деятельности, осознать отношения, существующие между ним и оркестром».

Директор Госакадемической Н. Малько.

Самым главным кажется мне вот что: дирижер каждый раз заново всем своим существом должен быть готов к тому, чтобы создать подлинный праздник искусства. Перед каждым новым исполнением уже игранного произведения дирижер должен освободиться от ощущения привычки и серого настроения повседневности, вызвать в себе воодушевление, словом — опреститься от рутины. Произведение должно прозвучать так, как будто оно исполняется впервые. Как создать нужную атмосферу? Я пользуюсь днем перед ответственным выступлением, чтобы подготовить себя в этом смысле: прячусь от повседневности, стараюсь вызвать в себе то настроение, которое охватило меня, когда я впервые услышал произведение. Абсолютное владение партитурой, конечно, подразумевается само собой.

Так, настроивший и сосредоточенный становится дирижер перед оркестром. Теперь его задача в том, чтобы наполнить музыкантов тем чувством, каким он сам воодушевлен. Ибо оркестровый музыкант гораздо больше, чем дирижер, подвержен рутине, уничтожающей всякий порыв. Он садится, быть может, со вздохом перед своим пультом и думает:

— «Сегодня я играло «Эроикку» в трехсотый раз!.. Опять два часа водить смычком!.. Хоть бы скорее кончилась эта история!..»

Поэтому дирижер должен обладать волей и способностью вырвать оркестр из бездны рутины и поднять его до антузиазма художественного исполнения.

Искусство обращения с людьми — вот важнейшее средство для достижения цели. Дирижер должен знать человеческую сущность каждого из музыкантов, ему порученных, безошибочно найти к ним путь.

Во время игры с каждым надо обращаться по свойству его природы. С флег-

матиком надо обращаться резко, но было бы ошибкой не считаться с нервными людьми. Нервный человек уже до своего выступления волнуется, беспокоится, удовлетворит ли дирижера его фразы. Если ему дать выступление сильным, резким движением, то, пожалуй, он совсем потеряет самообладание и испортит дело. Такому первому музыканту я бросаю взгляд за такт или за два до выступления, и затем отворачиваюсь, чтобы его не тревожить. Если выступление утихло, я посылаю ему взгляд признательности и ободрения, и во многих случаях я видел потом благодарности за такой способ обращения.

Не только отдельные индивидуальности, но и различные оркестровые группы требуют своего особого обращения. Само собой подразумевается, что дирижер уделяет большое внимание инструментам, исполняющим мелодию, как первые скрипки или виолончель, а также сильным инструментам — первым голосам духовых. Но такое же большое внимание он должен обращать на те группы инструментов, которые редко исполняют главный голос, как третьи голоса духовых, контрабасы и ударные. Как бы ни было различно значение отдельных инструментальных групп, все они должны быть захвачены воодушевлением дирижера, и иметь чувство, что они выполняют именно свое дело.

При взгляде на места дирижера публики часто получает впечатление, что он подчиняет оркестр своей воле. Это ошибочно. Дирижер только хочет передать оркестру свой энтузиазм, в передаче же отдельных фраз он предоставляет ему личную свободу. Это самое замечательное в духовных отношениях, существующих между оркестром и дирижером, — и это никак не поддается рассудочному объяснению. Одно лишь верно: два сильных музыканта всегда понимают друг друга и идут друг другу навстречу. Не могу объяснить этого контакта.

Вместе с утончением интерпретации, оркестрантикаже развивался и утончился. Однако, нашим оркестровым музыкантам опасность рутины угрожает больше, чем прежним. И все же сильному дирижеру будет легкой задачей поднять их над обыденностью, ибо у них добрая воля: один воодушевляется за другим и, в конце концов, они поднимают свой пульт в сознании, что затра- та сил была достойна пережитого.

Бруно ВАЛЬТЕР.